

На Тань-ла, какъ съ большимъ вѣроятіемъ можно было предполагать, насъ ожидали ёграи; впереди стояли тибетскія войска, которыхъ, вмѣстѣ съ милиціею, собрано было въ деревнѣ Напчу до тысячи человекъ. Отъ этого отряда человекъ двѣсти расположены были авангардомъ на границѣ далай-ламскихъ владѣній.

Первые дни невольной нашей остановки посвящены были экскурсіямъ по окрестностямъ и писанію различныхъ замѣтокъ; казаки тѣмъ временемъ заняты были починкою износившейся одежды и вьючныхъ принадлежностей. Вскорѣ все это было покончено и мы не знали куда дѣваться отъ скуки, проводя цѣлые дни и ночи въ дымной, холодной юртѣ. Теперешнее бездѣйствіе тяготило, пожалуй, хуже, чѣмъ всѣ труды предшествовавшаго перехода по Тибету, тѣмъ болѣе, что и нравственное наше состояніе нельзя было назвать удовлетворительнымъ, въ виду неизвѣстности дальнѣйшей судьбы нашей экспедиціи. Выходило, что, вмѣсто желаннаго отдыха, мы нашли себѣ чуть не заточеніе, которое при томъ отзывалось и на здоровьѣ всѣхъ насъ, не смотря на то, что, даже ночные караулы для казаковъ были отмѣнены. Возможно было это сдѣлать потому, что мѣстные жители достаточно ознакомились съ нашимъ оружіемъ; притомъ по ночамъ свѣтила полная луна и обѣ наши зайсанскія собаки чутко бодрствовали.

Охота за
ягнятниками
и снѣжными
грифами.

Единственнымъ нашимъ развлеченіемъ была охота за ягнятниками и снѣжными грифами, которые безпрестанно прилетали къ нашему бивуаку въ надеждѣ поживиться кускомъ бараньяго мяса. Никогда не преслѣдуемая въ Тибетѣ человекомъ, наоборотъ, постоянно получающіе отъ него подачки въ видѣ мертвыхъ тѣлъ, эти громадныя и осторожныя птицы вели себя крайне довѣрчиво. Грифы были еще нѣсколько осмотрительнѣе; но ягнятники садились прямо возлѣ нашей кухни, иногда не далѣе двадцати или тридцати шаговъ отъ занятыхъ варкою пищи казаковъ. Странно было даже съ непривычки видѣть, какъ громадная птица, имѣющая около девяти футовъ въ размахѣ крыльевъ, пролетала всего на нѣсколько десятковъ шаговъ надъ нашею юртою или надъ нашими головами и тутъ же опускалась на землю. Стрѣлять дробью въ такую махину казалось какъ то стыдно, да, пожалуй, часто и бесполезно; поэтому всѣ ягнятники убивались пулями изъ берданокъ. Вскорѣ мы настрѣляли десятка два этихъ великолѣпныхъ птицъ, изъ которыхъ шесть наилучшихъ экземпляровъ взяты были для коллекціи.

Снѣжные грифы ¹⁾, какъ сказано выше, вели себя осторожнѣе

¹⁾ Собственно *Грифъ гималайскій* (*Gyps himalayensis*), какъ окрестилъ его впервые англійскій натуралистъ докторъ *Ните*. Гораздо же удачнѣе эта птица, распростра-